

КИМ
САЛЛА

ОПЕКУН

ИЛИ ВМЕСТЕ НАВСЕГДА

Саша Ким

Опекун или Вместе навсегда

<https://litres.ru/74238658>

Аннотация

— До меня дошли слухи, что ты ждешь ребенка. — Он уткнулся в ее волосы носом, задыхаясь от слов, которые собирался произнести. — Моего... ребенка? Из ее глаз покатались слезы, и она не смогла ничего ответить. — Ну же, Джо! — отстраняясь, разозлился он. — Скажи мне! — Нет! — с надрывом выкрикнула она. — Он не может быть твоим! Между нами ничего не было! — Дьявол! — Он ударил в стену кулаком. — Зачем ты врешь мне? — Нам нельзя...

СПОЙЛЕР Герои не состоят в кровном родстве друг с другом!
КНИГА ЧИТАЕТСЯ САМОСТОЯТЕЛЬНО!!!

#запретные_чувства #реальные_сны

Ранняя работа автора.

НОВАЯ КНИГА АВТОРА ЗДЕСЬ

Содержание

Часть 1. Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	33
Глава 4	48
Глава 5	62
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Часть 1. Глава 1

— Меня зовут Даррен Льюис. Эм... Мне тридцать три года. И да, я владелец «Юнити Плюс Корпорэйшн».

— Расскажите о своей жизни, мистер Льюис.

— В основном работа. — Он задумался. — Я стараюсь самостоятельно контролировать все отрасли своей корпорации. Это требует некоторых усилий. На все остальное элементарно не хватает времени.

— Под «всем остальным» вы подразумеваете личную жизнь? — последовал вопрос.

— И ее тоже, — коротко ответил он.

— Однако многие источники сообщают о вашей невероятной... кхм... — интервьюер смутилась, — любвеобильности. Таким количеством женщин не может похвастаться ни один холостяк мира. Модели, актрисы, популярные певицы, а зачастую и неизвестные никому персоны.

— Это ведь просто секс, — равнодушно ответил он, еще больше смущая журналистку. — Если у меня не будет хватать времени даже на это, то в чем же смысл существования? Моя жизнь — это работа. Семья — совсем другое. Наверное, я хочу семью, но не могу позволить себе выйти из привычной зоны комфорта. Отпустить управление, передать его в руки заместителей и заняться поисками той самой, способной вызвать мое доверие и невыносимое желание? Остепе-

ниться именно с ней? Ну... Только в том случае, если семья сама свалится мне на голову и у меня вдруг не останется выбора, — пошутил он.

— Это звучит как вызов для настойчивых женщин.

— О, нет! Вы меня неправильно поняли. Если завтра ко мне завалится очередная моя любовница с багажом, я просто съеду от нее в другой свой дом, — засмеялся он.

— Но вы же сами сказали! — возмутилась журналистка. Ей показалось, что она почти поймала на слове этого неуловимого Даррена Льюиса.

— Будьте внимательнее. Я сказал: «если у меня вдруг не останется выбора». — Он улыбнулся своей обаятельной улыбкой. — Но должен заметить, что женщина, способная лишить меня этого выбора, вряд ли существует. Я сам готовлю, хотя и нечасто — из-за постоянных деловых и не только встреч в ресторанах. У меня даже домработницы нет, не люблю посторонних людей в доме. Я вполне в состоянии самостоятельно поддерживать порядок там, где живу. Два раза в месяц туда приезжает клининговая служба. Во всяком случае, так мне говорят, потому что я их не вижу. В договоре четко обозначено, что как только работники службы попадают на глаза, мой секретарь ищет новую клининговую компанию. Ну, насчет секса в моей жизни вы уже слышаны. Все слышаны. Разве мне нужен кто-то еще? — Даррен Льюис задумался, вспоминая новые пункты. — Нет, пожалуй, все.

— А как же одиночество? Вы не чувствуете себя одиноким? Есть же еще душевная сторона отношений. Которой вы, получается, лишены.

— Меня все устраивает. Я общаюсь со своими женщинами, но чаще всего это общение ограничивается светскими беседами. Это удобно. Я не выстраиваю каждый раз новые связи, конфетно-букетные периоды — не для меня. Я занятой человек, у меня нет возможности растягивать отношения. Если бы сегодня я пригласил вас на ужин, подарил бы вам цветы, а потом невинно проводил бы вас до дома, то больше мы бы не встретились. Хотя и после секса мы, скорее всего, не встретимся. Зато вне сомнений получим от наших краткосрочных отношений максимум. Мы ведь уже не школьники и прекрасно понимаем, к чему это все ведет. Правда, бывают исключения. Например, если мне понравится больше, чем обычно, то мы можем повторить.

— Мнение партнерши не учитывается? — с напором спросила журналистка.

— О, поверьте, еще никто не отказывался от моего предложения повторить, — он самодовольно усмехнулся.

— Складывается впечатление, что вы слишком самоуверенны.

— Я же не пытаюсь себя прорекламировать, — засмеялся Даррен. — Просто стараюсь честно и емко отвечать на ваши вопросы.

— Тогда скажите, у вас бывают мысли, которыми вы

не можете поделиться со своими девушками-однодневками? Разве в такие моменты не появляется чувство одиночества? Не возникает желание иметь рядом человека, которому можно излить душу?

Даррен задумался, а потом ответил:

— Для разговоров по душам у меня есть Эми, моя старшая сестра. Иногда я звоню ей. Редко и только в исключительных случаях.

— Вы никогда не рассказывали о своих родственниках, — заинтересовалась интервьюер.

— А зачем? Они живут скромной провинциальной жизнью. Им это не нужно.

— Вы помогаете своей семье? — Журналистка нащупала эксклюзив и не хотела отступать.

— Моя сестра запретила высылать ей деньги, но предупредила, что однажды может попросить меня об одной-единственной услуге.

— Ну и? О чем же она попросила? Сейчас вы интригуете полстраны!

— Только половину? — хмыкнул Даррен. — Но ответить мне нечего, и я заинтригован не меньше вашего. Когда я думаю об этом обещании, мне кажется, что я подписал чек, не указав сумму. Словно сестра поймала меня на крючок. Кто знает... Возможно, она до конца моих дней ничего у меня не попросит и ей просто хочется, чтобы я был у нее в должниках?

Он засмеялся.

— Вы не боитесь, что она попросит слишком многого? Все ваши деньги? Корпорацию?

— Нет, — уверенно ответил Даррен, — не боюсь. И отдам ей все, если она пожелает. Разве вы не находите это интересным: отдав все, заново построить свою империю?

— Что насчет ваших родителей?

— Их нет. Об этом я говорил уже не раз. Они умерли, когда я был еще ребенком.

— Вы воспитывались в приюте?

— Моя сестра отвоевала опеку надо мной. У нас разница в возрасте почти в двадцать лет. Когда родителей не стало, она уже была совершеннолетней. Я вроде как поздний ребенок. Именно поэтому я всегда чувствую себя в долгу перед ней.

— Невероятно. Раз уж сегодня вы так откровенны, может, расскажете еще какой-нибудь эксклюзив? Все-таки вы — один из самых завидных холостяков мира.

— Поверьте, вы ошибаетесь. — Даррен засмеялся. — Если брать в расчет исключительно благосостояние, то, бесспорно, вы правы. Но во всем остальном... — Он вздохнул. — Не повезет той женщине, которая станет моей жертвой...

— Вы, наверное, хотели сказать: женой? — Она приняла подачу.

— Я сказал ровно то, что хотел сказать, — довольно жестко ответил Даррен, но постарался смягчить сказанное улыбкой.

— Прекрасное завершение! — послышался голос с другого конца студии. — Мы закончили! Спасибо вам, мистер Льюис!

— Вам спасибо за проделанную работу. — Он поднялся из кресла, слегка оправляя дорогой пиджак и снимая с лацкана крохотный черный микрофон.

— Как вам это удастся? — Журналистка поднялась вслед за ним. — Будучи ловеласом, не скрывающим тысяч своих женщин, оставаться уважаемым человеком.

Он повернулся к ней все с той же хищной улыбкой.

— Я же вам уже ответил. Это просто секс. Вы видите в нем что-то зазорное? Я не увожу чужих жен, так как не привык делить своих женщин. И никогда не завожу одновременно более одного романа. На два у меня просто не хватит времени. — Он объяснял настолько просто, что это казалось вполне нормальным.

— Но вас неоднократно видели в компании двух, а то и трех девушек...

— Ну, это же совсем другое. Я никому не изменяю, но если им хочется побыть вместе, разве я могу отказать дамам? — сказал он, слегка придвигаясь к журналистке.

Она не отвела взгляд, хотя на щеках уже появился румянец, а грудь вздымалась, натягивая тонкую ткань брендовой блузки.

— Не так давно вышла статья, где утверждалось, что в течение одной недели вы попали в кадр с семьей разными

девушками.

— Неделя — это же семь дней? — пожал он плечами. — Тогда все в порядке. Я стараюсь не менять девушек чаще, чем раз в сутки.

— Вы сексист? Вы меняете женщин как перчатки и пренебрежительно отзываясь о них.

— Не нужно высокопарных обвинений в мой адрес. Все дело в том... — Он наклонился, заглядывая в ее расширившиеся зрачки, и прошептал: — Что и то, и другое я просто... натягиваю.

Даррен улыбнулся кривой ухмылкой и зашагал прочь.

— Этот мужчина — дьявол во плоти... — прошептала журналистка, невольно следуя за ним.

Даррен не воспользовался лифтом и позволил ей спуститься с ним на несколько пролетов, чтобы выйти на один из пустующих этажей. В темном безлюдном коридоре он обернулся.

— Хотели еще что-то спросить?

— Только одно. Сегодня... — Она пыталась смело смотреть в его глаза, но удавалось с трудом: этот мужчина подавлял своей властью. — Вы уже нашли себе девушку?

— А вы замужем? — поинтересовался он.

— Н-нет...

— Тогда нашел.

Он подошел ближе, развернул девушку и заставил слегка наклониться и упереться в стену. Впившись в ее шею страст-

ным поцелуем, нетерпеливо задрал юбку и спустил трусики, позволяя ей приглашающе оттопырить белые ягодички. Взглянул на наручные часы.

— У меня скоро встреча, поэтому обойдемся без прелюдий. — Даррен коснулся пальцами ее нежных мокрых складочек. — К тому же ты уже готова.

Он расстегнул молнию на ширинке и медленно вошел в девушку. Проникая все глубже, обхватил мощной рукой ее горло.

— О, да-а... — застонала она.

— Расскажите же о своих впечатлениях, — двигаясь все настойчивее, продолжил он интервью. — И каково это — быть девушкой-однодневкой Даррена Льюиса?

— П-прекрасно-о... — прошептала она.

Даррен хмыкнул про себя. То, что она мокрая, он знал уже во время интервью. Был совершенно в этом уверен. И сейчас, чувствуя, как сжимаются вокруг его члена ее мышцы в преддверии оргазма, снова убедился в том, что всегда прав.

— Я не слишком самоуверенно описал свои возможности? Может, я не оправдываю ваших ожиданий? — с некоторой издевкой спросил он, отвлекая ее и не давая отключиться и кончить раньше времени.

— Нет, нет... Это... чудесно, — простонала она, прогибаясь сильнее, подставляя под его напор самые сокровенные местечки своего тела.

— И вас не цепляет то, что вы, возможно... пятитысяч-

ная?

— Это ведь... просто... секс...

— Умница. — В награду он принялся двигаться в ней быстрее. — А что насчет сексизма? — Он снова притормозил, давая ей время выбрать правильный ответ. Единственно верный.

И она поняла.

— Я согласна быть вашей одноразовой перчаткой... — Она извивалась на его члене. — Натяните меня, мистер Даррен Льюис...

Журналистка определенно попала в цель своим вопросом об одиночестве. Пришлось рассказать про семью, лишь бы не затрагивать более уязвимые темы. И трахнуть, чтобы ей не хотелось копать под него дальше.

Поправив костюм, Даррен уверенно шел к выходу. Он чуть притормозил, заметив высокую шатенку с жестким, немного хищным лицом. Льюис работал с ней несколько лет, но до сих пор не переспал. Наверное, именно поэтому Меган и держалась с ним дольше остальных секретарш.

— Вы отлично выглядели, — холодно сказала она. — Как, собственно, и всегда. Вам звонили: некая особа настойчиво требовала, чтобы я передала вам ее просьбу перезвонить.

— Дальше.

— Ваш друг хотел встретиться сегодня.

— Сегодня нет времени.

— И некая Эми. Ее номер был сохранен в вашем телефоне, она тоже просила перезвонить.

— Эми? — Он резко остановился и протянул Меган руку.
— Телефон.

Она быстро вернула ему мобильный. Отойдя в сторону, Даррен набрал номер, который набирал, наверно, всего раз в год, только чтобы поздравить сестру с днем рождения.

— Что-то случилось? Почему ты вдруг сама позвонила?

— Я видела твое интервью. И это было ужасно... — заявила Эми.

— Знай я, что ты будешь смотреть, обязательно передал бы тебе привет, — рассмеялся Даррен. — Но ты же позвонила не для того, чтобы отчитать меня?

— Пока ты не треплешься по поводу моей личности, мне плевать. Сколько всяких Эми по стране? Пусть журналиги перебирают, ради бога. А я доживу свой век спокойно.

— Не носи чепуху. Тебе отмерено еще как минимум полвека. Может, даже успеешь побегать от папарацци, — пошутил Даррен.

— Сплюнь, терпеть их не могу. Как ты с ними уживаешься?

— У меня с ними свои договоренности, — отмахнулся Даррен, вспоминая, как совсем недавно заткнул одну любопытную журналистку. Можно сказать, в прямом смысле. — Что случилось, Эми? Ты никогда не звонишь просто так.

— Твое интервью напомнило мне о нашем давнем разго-

воре. Пришло время для моей просьбы.

— Я готов, — серьезно ответил Даррен. — Ты же слышала, что я сказал в эфире. Это правда. Я отдам тебе все, что ты попросишь.

Сестра рассмеялась.

— Да уж, эта чушь меня неплохо повеселила! Ты неповторим. Но я вовсе не собираюсь у тебя что-то забирать. Наоборот, я хочу отдать.

— Что? — Даррен оторвал айфон от уха и внимательно взгляделся в номер на экране. На мгновение ему показалось, что на другом конце телефона вовсе не Эми, а кто-то из пронырливых папарацци.

— Прими у себя Джо, — сказала сестра. — Скоро нам поступать в университет. Я не хочу съемных квартир или общежитий. В восемнадцать за ними нужен глаз да глаз. Уж кому, как не тебе, знать об этом?

— Эми... — протянул Даррен, — ты же смотрела интервью? Секс, секс, секс... В моем доме вовсе не место подростку. Может, я просто подарю вам одну из своих квартир в центре? Или куплю новую, рядом с любым университетом, который ты выберешь.

— Перестань. Мне не нужны твои деньги и твоя недвижимость — тем более. Я в состоянии сама снять квартиру. Речь не о деньгах, а о семье. И если на то пошло — у тебя не так мало квартир, чтобы не шокировать Джо тысячами своих пассий. Впрочем, я вовсе не собираюсь на тебя давить. Если

моя просьба кажется тебе невыполнимой — просто забей.

— Стой-стой! Подожди, — остановил сестру Даррен, боясь, что она бросит трубку. Если уж Эми что-то втемяшивалось в голову, выбить это оттуда было невозможно. — Я же не отказывался. И я понял. Надо позаботиться о Джое.

— Джо! — нервно исправила она.

— Прости, да. Джо! Я обещал. Значит, позабочусь.

— Я знаю, что ты очень занят и терпеть не можешь подпускать людей слишком близко, потому и не рассчитываю, что вы подружитесь, но спасибо за то, что согласился. Это для меня действительно важно.

— Ты же слышала, я на всю жизнь в долгу перед тобой. Вне зависимости от того, сколько лет прошло, я все еще перед тобой в долгу.

— Не выдумывай ерунду. Разве я могла тебя бросить? — хмыкнула Эми. — Ты был той еще занозой в заднице... — Как возьмем билет, перезвоню и скажу, когда поезд, — резко переменяла она тему.

— Поезд?.. Какого черта, Эми? Есть же самолеты.

— Дэн... Прошу тебя, встретить Джо сам! — проигнорировав его замечание, попросила сестра. — Не скидывай обещание на своих многочисленных подчиненных.

Глава 2

Прошло несколько дней, а значит, и приезд Джо неумолимо приближался. Даррен искренне страдал по этому поводу, но, к его чести, мысли отказать сестре у него не возникало. Впрочем, это не мешало жаловаться каждой новой пассии.

— Отлично. Остался ровно месяц беззаботной жизни, — заявил он очередной своей девушке. — В начале августа будет мое наказание.

— Налоговая? — предположила обнаженная стюардесса в его объятиях.

— Нечто похуже, — усмехнулся он, поднимаясь с кровати.

— Уже уходишь? — капризно спросила девушка.

— Хочу побыть в своем убежище, пока его не одолели захватчики.

— Что?

— Неважно.

Выйдя из гостиницы, Даррен сел в свою машину и отправился домой. Как там говорила журналистка? Одиночество. Ему надоело одиночество, но изменять из-за него своим принципам? Да ни за что. Даже если какой-нибудь девчонке удастся задержаться рядом с ним дольше, чем на один день, это не означает, что он приведет ее в собственный дом. Дом — это крепость. Даже если кроме самого Даррена Льюи-

са в этой крепости никого нет.

Он вошел в пустой дом. Сбросил обувь и, пройдя в просторный зал, улегся на диван, даже не включая свет. Закинул руку за голову и устало уставился в подсвеченный потолок.

«Плюнуть бы на все и уехать подальше, — пробралась в сознание непрощенная мысль. — А толку?»

— Разве сбежишь от одиночества? — лежа в темноте, хмыкнул он. — Куда бежать-то?

Семья? Звучит неплохо. Только семья — это много больше, чем просто кто-то рядом. Кто ж виноват, что среди тысяч прошедших через его постель женщин ни одна не запомнилась так, что хотелось остаться с ней рядом? Пусть не навсегда — но хотя бы на несколько дней? Что ж говорить о семье и обязательствах... Есть ли вообще где-то та самая, единственная?

Чушь какая-то! — одернул он себя. — Как взрослый мужик может нести подобный бред?!»

Нужно смириться и выбрать одну из тысячи. Умненькую, чтобы знала свое место, и красивую, чтобы было не стыдно вывести в свет. Дать ей какое-нибудь занятие, чтобы не маячила перед глазами. А значит — амбициозную, чтобы не повисла на нем стофунтовой гирей.

Часы на стене пробили полночь.

— Ну вот, с днем рождения, Даррен Льюис... Тебе уже тридцать четыре, — устало сказа он потолку. — У тебя есть многомиллионная корпорация, тысячи женщин, сотни объ-

ектов недвижимости, десятки шикарных машин... и одна огромная дыра в душе.

Тридцать четыре — и итогом пустой дом с кучей ненужного дизайнерского хлама. Он добился того, что считал необходимым. И только сейчас начал понял, что упустил нечто важное. Эта чертова журналистка таки нашла самую болезненную мозоль. Хорошо, что он вовремя закрылся, иначе не прошло бы и суток, как в каждой газете появилась бы статья о несчастном миллиардере, страдающем от одиночества.

Только это ведь не решило проблему?

— Ну и с чего начать, Даррен Льюис? — поинтересовался он в пустоту. — И есть ли смысл? Может, надо было выбрать жену прежде, чем заниматься строительством империи? А теперь сиди на своих миллиардах как сыч. Один и в темноте.

Как найти ту, в которой он будет уверен? Которой будет наплевать на все его деньги и корпорацию?

Он мог дать безумно много: бриллианты, яхты, да хоть полеты в космос! Только есть ли на свете женщина, которой будет нужен он сам?

Даррен проснулся рано утром все на том же диване, посреди гостиной. Разбитый, с тяжелой головой, он побрел в кухонную зону, отделенную от зала лишь барной стойкой. Достал из холодильника бутылочку содовой и пошел в спальню. Выбрал из гардероба свежую одежду и отправился в душ.

— «Самый завидный холостяк мира», — с усмешкой про-

бормотал он. — В реальности же неудачник, который, в отличие от своих сверстников, был просто слишком занят, чтобы жениться. Черт! Кажется, я начал говорить фразами Эми.

Закончив мыться, он вытерся и вышел из душа.

— Вроде неплохо... — сказал Даррен, скептически разглядывая себя в зеркале. Под смуглой кожей перекачивались мышцы, темные волосы на висках еще не тронула седина... Но светлые, будто волчьи, глаза смотрели затравленно.

— Что за жалкое выражение лица? Что-то я расклеился в честь дня рождения. Еще не хватало впасть в депрессию.

— Он ухмыльнулся.

С барной стойки раздалась знакомая телефонная трель — эта мелодия стояла только на звонках Эми и звучала крайне редко. Даррен натянул домашние джинсы и подхватил айфон.

— Доброе утро! Надеюсь, не разбудила? — спросила сестра, хотя прекрасно знала, что Даррен просыпается еще за светло. Давняя привычка. — С днем рождения тебя! И будь наконец-то счастлив.

— Спасибо, Эми, — вяло ответил он. Сестра — единственный человек, от которого Даррен не скрывал своих истинных эмоций. Пожалуй, еще Меган, но с секретаршей подобное случалось ускользающее редко.

— Что-то случилось? У тебя уставший голос, — спросила сестра.

— Старость, — попытался отшутиться Даррен.

— Если не хочешь, не говори, но ты же помнишь, что всегда можешь положиться на меня?

— Я знаю, Эми. Спасибо. — Он немного помедлил. — Знаешь... я тут подумал... Наверное, пора бы обзавестись семьей...

Даррен ждал чего угодно: удивления, возмущения, выволочки за то, что только сейчас пришел к столь замечательному выводу, но не оглушающей тишины с той стороны телефонной линии.

— Эми?..

— Это звучит как приглашение на свадьбу от несчастливого жениха, — наконец настороженно сказала та. — Кто она? Та, которая делает тебя несчастным.

Даррен рассмеялся:

— Ты неподражаема! А если бы я сейчас и правда сообщил, что собираюсь жениться?

— Так ты не собираешься? — выдохнула Эми. — Значит, ты несчастен как раз потому, что нет достойной кандидатуры?

— Вот теперь в точку!

— Тогда не спеши с выбором. Жену легко получить, но сложно сбегать с рук, когда ты убедишься, что она — не та самая. Я думаю, она сама тебя скоро найдет. Будь уверен: если это будет та самая, неладное ты почувствуешь с первого взгляда!

Он снова засмеялся:

— Ты решила поднять мне настроение, напророчив скорое светлое будущее? Спасибо. Я знал, что могу с тобой поделиться, — уже серьезнее добавил Даррен. Поддержка сестры всегда была его спасательным кругом.

— Обращайся. Но я уверена, что так оно и будет. Скоро мы убедимся в моей правоте. Думаю, я пойму это, как только заголовки газет перестанут пестреть слухами о твоих любовных похождениях. — Эми помолчала, давая Даррену отсмеяться. — Вчера ты так и не ответил. Ты получил сообщение?

— Да, прости, не подумал, что тебе нужно подтверждение, мы же договорились. Я встречу Джо четвертого августа, — заверил он. — Лично. Вы очень удачно взяли билет. Я успею закончить итоговое совещание в пятницу вечером и к восьми двадцати буду на вокзале. Скажи, что я могу немного опоздать. Если это случится, пусть просто подождет.

— Спасибо, Дэн. В выходные покажи Джо город. Хотя бы необходимый минимум. Дорогу до университета и ближайшего продуктового магазина.

— Я понял... устрою экскурсию.

— Надеюсь, ты про себя, а не про турагентство?

— Эми! Я же пообещал самостоятельно позаботиться о Джо! — Он слегка разозлился. — Ты же знаешь, я человек слова!

— Ладно-ладно. Не кипятись. Прости. Тогда позвоню тебе в день прибытия поезда и напомню, человек слова.

— Я не забуду.

— Я помню про твою уникальную память. Просто... Мне будет спокойнее, если я все же позвоню и ты ответишь, что все хорошо.

— Буду ждать, — выдохнул он, зная, что спорить бесполезно.

— Что-то ты совсем расклеился... — расстроено сказала Эми. — Отметь хорошо свой день рождения!

— Спасибо. У меня вторая линия. Прости.

— Пока, — кратко ответила сестра и отключилась. Что Даррен любил в ней не меньше душевного тепла — так это ее понятливость и умение не давить больше необходимого минимума.

Он переключил телефон на второй вызов.

— Да, Меган.

— Доброе утро, мистер Льюис. Внизу уже ожидает машина. Сегодня утром у вас...

— Отмени все, — перебил ее Даррен.

— Что, простите? — опешила Меган.

— Ты меня слышала, — устало сказал он. — Отмени все на сегодня.

— Вам нездоровится? — предположила секретарь. — Тогда я вызову доктора Мартина Джефферсона.

— Нет. Просто хочу прогуляться.

— Прогу... Что? — впервые за несколько лет услышав подобное от своего босса, Меган явно растерялась, но быстро взяла себя в руки. — Я поняла. Сейчас просмотрю ваше

расписание.

Он положил трубку и наконец смог приступить к почти остывшему завтраку.

Не прошло и часа, как Даррен уже подъезжал на новеньком спорткаре к побережью. Прихватив солнцезащитные очки, он направился к воде. Ноги утопали в горячем песке. Солнце припекало голову. Он неспешно пошел вдоль кромки воды. Обычно шум прибоя, крики чаек и касающиеся обнаженных ступней теплые волны помогали разогнать негативные мысли. Конечно, лучше всего сейчас было бы добраться до эллинга и выйти в море на яхте, но где взять время на собственные прихоти...

Нужно что-то поменять... Иначе он до конца жизни будет вести себя как запрограммированный алгоритм. Без права на ошибку. Скудный перфекционист.

Даррен достал телефон.

— Назначь мне три встречи, — сказал он Меган. — Управляющего Гардена я буду ожидать за завтраком у себя в офисе. В обед я бы хотел встретиться в столовой главного офиса с мистером Освальдом. Да! Закажи столик на ужин для меня и мистера Дарнела. Там же, где и всегда, — закончил он.

— Хорошо. Как обозначить тему встречи? — поинтересовалась секретарь.

— Хочу разделить между ними часть своих обязанностей, — равнодушно ответил Даррен.

— Что? Но почему... — растерялась Меган, но быстро взяла себя в руки: — Простите, я поняла.

Даррен пнул голыш, и тот с тихим хлюпом упал в набегающую волну. Верные секретари дорогого стоят. Именно поэтому он обычно прощал Меган подобные ляпы.

— Мне нужно больше свободного времени для... нового проекта. Если в дальнейшем кто-то будет интересоваться, так и отвечай, — на ходу придумав объяснение, сказал он. Людям всегда нужны объяснения. Как бы по-идиотски они ни звучали, дать объяснение — значит избежать и ненужных слухов, и ненужных вопросов.

Спонтанность... отлично. Наверное, это то, чего ему давно не хватало. Не считая выбора женщин, конечно. Хотя тут, пожалуй, стоит как раз стать более разборчивым.

— Что-то еще? — осторожно спросила помощница.

— Нет. Спасибо. Пока это все.

Ну вот, первый шаг к новой жизни сделан.

Даррен вернулся в машину и откинулся на сиденье, смотря на проходящих мимо девушек сквозь солнцезащитные очки.

Секс... Тоже секс... С этой вообще ничего... Эти две мулатки — определенно секс... Черт! Может, ему наведаться в университет?

Вечером он встретился за ужином с мистером Дарнелом.
— Я понял, мистер Льюис. Буду со всей ответственностью

исполнять новые обязанности, — сказал Дарнел, откладывая белоснежную салфетку. — Какие у меня полномочия?

— Практически неограниченные. Оуэн, я выбрал трех самых надежных, на мой взгляд, людей. В ближайший понедельник, десятого числа, проведем первое совещание. Там я более подробно обрисую ваши обязанности и рамки. До этого момента, думаю, я успею переговорить с двумя другими претендентами и подготовить необходимые приказы для ваших назначений. Основной контроль останется в моих руках, но и на ваши плечи ляжет немало. Планирую немного отдохнуть, — ответил Даррелл на невысказанный вопрос Оуэна. — Надеюсь, вы поможете мне. Раз в месяц будем проводить дополнительные совещания, на которых вы получите возможность рассказать мне о своих успехах.

— Я и не ожидал меньшего, — кивнул Оуэн. — Так понимаю, на сегодня мы закончили? С вашего разрешения, я пойду?

— Если не желаете использовать возможность и заказать за счет руководства что-нибудь еще, можете идти, — усмехнулся Даррен.

— Теперь мы будем встречаться чаще. В следующий раз я не упущу подобной возможности, — дружелюбно улыбнулся Оуэн. — А сегодня прошу простить, но вынужден откланяться. Прежде чем я смогу взять на себя обязанности по управлению вашим бизнесом, мне необходимо закончить ряд других дел.

— Достойная причина для работающего человека. Но не забывайте про своих близких. Насколько мне известно, вы отец большого семейства. Жду вас на утреннем совещании в понедельник.

Даррен слегка приподнялся, прощаясь с собеседником. И сел обратно, кивком призывая официанта. Пожалуй, можно еще немножко расслабиться.

Он неторопливо доел рыбу в кислом соусе — сегодня он выбрал японскую кухню — и, попивая зеленый чай, опять принялся изучать окружающих женщин. Наблюдения расстраивали. Ни с одной из них не хотелось не то что прожить жизнь, а просто проснуться утром на одной кровати.

— Меган, я опаздываю! Может, ты забыла, но отныне мой график ограничивается рабочими часами! Теперь я работаю столько же, сколько все обычные люди. И ни минутой больше! А из-за того, что моя секретарша не в состоянии скорректировать необходимые дела, я задержался на полтора часа! Не можешь справиться самостоятельно — присылай мне его на проверку по воскресеньям! — злился Даррен. Поезд прибывал совсем скоро, а он все еще не вырвался из офиса.

— Простите, мистер Льюис. Мне очень жаль. В ближайшие выходные я все исправлю, — попыталась оправдаться секретарша.

Даррен схватил пиджак и выскочил из кабинета, торопясь на вокзал. Он глянул на часы и чертыхнулся:

— Черт! Эми меня живьем сожрет!

В восемь тридцать он наконец добрался до вокзала и принялся оглядываться в надежде каким-то чудом найти свое будущее несчастье. Пяти минут блуждания по залу ему хватило, чтобы расстроиться, испугаться, а потом разозлиться и решить уволить Меган. Уже выхватив телефон, чтобы обрадовать секретаршу этим решением, Даррен заметил офис справочной.

— Экспресс на двадцать тридцать? — уточнила женщина в одежде железнодорожного служащего. — Он опоздал. Если вы поторопитесь к выходному терминалу, как раз успеете встретить тех, кого ожидаете.

Отыскав нужный поезд, Даррен остановился у восьмого вагона, небрежно облокотившись о колонну на перроне. Из нутра поезда тянулась очередь пассажиров. Интересно, какой он — этот Джо? Только сейчас он вдруг понял, что совсем не знает, как парень выглядит. Главное, чтобы этот будущий студент додумался подождать его и не отошел от вагона. Иначе Эми точно прибьет его. Специально приедет и прибьет.

Даррен уже по привычке изучал проходящих мимо людей. Если он не знает, как выглядит Джо, то уж лицо миллиардера Даррена Льюиса известно всей стране. Надо просто подождать, и парень сама найдет его.

Рядом кружили разносортные девушки. В стороне Даррен заметил миниатюрный силуэт в мешковатой одежде. Мыши-

ного цвета волосы были затянуты в небрежный пучок. Девушка стояла к Даррену спиной, слегка ссутулившись под весом багажа и изучая карту на стене. Ее тонкий пальчик выводил невидимые линии.

Почему-то он не мог оторвать от нее взгляд. Было в девушке что-то такое, что отличало ее от привычных ему красоток. Неряшливость? Нет. Неверно. Простота? Естественность? Скорее, так. Интересно, как она выглядит?

Словно услышав его мысли, девушка медленно повернулась. Вздернутый носик, длинные темные ресницы, четко очерченные брови, розовые пухлые губы и ни грамма косметики.

Настоящая. Юная и слишком милая, словно ангел.

«Может, нужно искать жену в провинции? — хмыкнул про себя Даррен. — Судя по растерянности, девчонка как раз оттуда».

Незнакомка сосредоточенно оглядывалась по сторонам, а потом наткнулась на изучающий взгляд Даррена. На несколько секунд, показавшихся слишком долгими, их взгляды столкнулись. Затем девушка опустила глаза, чтобы заглянуть в телефон, после чего неторопливо направилась в сторону Даррена.

«Она же не за автографом?» — мелькнуло в его голове, пока девушка приближалась.

— Здравствуйте, мистер Льюис, — она протянула руку опешившему Даррену. — Я Джо...

— Джо? — Он нахмурился, не понимая, о чем она вообще говорит.

— Джоди. Мое имя.

Джо... девушка? Какого черта? Почему это должна быть именно она? Единственная, которая заинтересовала его впервые за много месяцев, оказалась дочерью Эми?

Даррен качнул головой, выбросил оттуда все странные мысли и наконец взял прохладную девичью руку в свою.

— Привет, — сказал он, с неудовольствием улавливая в собственном голосе нотки растерянности.

— Почему вы так смотрите?

Девушка тоже не отводила взгляд, невзирая на некую неловкость момента. Впрочем, Даррен был уверен, что это стоило ей немалых трудов.

«Я никогда еще не встречал таких глаз...»

— Прости. — Он тряхнул головой и отпустил ее руку. — Твое лицо показалось мне знакомым.

— А мне — ваше. Что странно, ведь мы никогда не встречались. А на фотографиях в газетах вы выглядите иначе.

— Помнится, пару раз я все же приезжал к вам в гости... — задумчиво протянул он, забирая из рук Джо сумку. — Пойдем домой.

Даррен направился к выходу из вокзала. Девушка молча пошла за ним. Выйдя на парковку, он без труда отыскал свою машину и, кинув в багажник сумку, сел за руль.

— Садись, — скомандовал он замешкавшейся девушке.

Джоди подчинилась, опускаясь на переднее сиденье рядом. Они ехали молча. Даррен все еще пытался понять, чем же его так привлекла Джо, а почему молчала Джо, он не знал. Может быть, фантазировала на тему, как поступит в университет и встретит там кучу поклонников? Или о чем вообще думают девчонки ее возраста?

Тишину прервало урчание в ее животе. Девушка сконфузилась и покраснела.

— Ты же еще не ужинала, — заключил он, стараясь не улыбаться, чтобы не смутить ее еще больше.

— Ничего, — смущенно пробормотала она. — Я вполне смогу потерпеть до утра.

— Я тоже проголодался, — перебил ее Даррен и достал телефон. — Здравствуйте, — сказал он в трубку. — Все как обычно, только две порции. Спасибо, ждем.

Он вывернул на подъездную дорожку, припарковался и помог Джоди выйти из машины. Она огляделась, и Даррен попытался увидеть свой дом ее глазами. Вековые сосны обрамляли большой особняк белого камня с высокими окнами и колоннами. Ухоженный парк. Мелкая мозаичная плиточка под ногами. Корт вдалеке. Красиво. Величественно. Дорого.

Девушка поднялась на террасу и неторопливо вошла в прихожую. Все еще с любопытством озираясь по сторонам, она стянула обувь.

— Проходи на кухню, — Даррен мотнул головой и подошел к раковине, чтобы вымыть руки.

Джоди тихо встала у прохода.

— Я могу чем-то помочь? — явно чувствуя себя не в своей тарелке, выдавила девушка.

— Не надо. Мой руки и садись за стол, — холодно ответил он, расставляя тарелки. — Я не собираюсь ничего готовить. Скоро привезут заказ из моего любимого ресторана. Надеюсь, ты ешь мясо?

Джоди нерешительно кивнула.

— Я бы хотела поблагодарить вас. Постараюсь как можно быстрее найти подработку и снять себе жилье.

— Даже не думай. — Он остановился и взглянул на нее своими волчьими глазами. — У нас договоренность с Эми. Теперь я твой опекун.

Она смутилась от его пристального взгляда.

— Я знаю.

Джоди молчала, но Даррен видел, что она пытается подобрать нужные слова. Наконец девушка все же сказала:

— Мне неудобно вас стеснять. Поэтому я...

— Ты совершенно не похожа на своих родителей... — задумчиво протянул он, не дослушав ее объяснения. Его глаза изучающе скользили по ее лицу.

— Я? Да... Братья с детства дразнят меня приемной, — грустно усмехнулась Джоди и отвернулась.

Услышав звонок, Даррен отправился встречать доставку. Вернувшись с невыносимо ароматными стейками «рибай», он уселся за стол и кивнул Джо:

— Ешь. После ужина я покажу твою комнату.

Ее комната оказалось просторной и светлой, с окнами во весь рост вместо одной стены. К спальне также примыкали внушительных размеров гардероб и отдельная ванная.

— Спасибо, — кивнула Джо, неловко переминаясь с ноги на ногу.

— Завтра выпишься с дороги, позавтракаем и поедем осматривать город. Жду тебя в кухне к десяти утра, — непре-рекаемым тоном заявил Даррен.

Джоди лишь молча кивнула.

— Вот черт! — Проснувшись среди ночи от странного сна, в котором повторялась встреча на перроне, Даррен сел на кровати. — Теперь этот неловкий момент будет сниться мне всю жизнь! Разве я мог знать, что она и есть Джо? И что теперь делать со всеми этими фантазиями?

Глава 3

Даррен взглянул на часы.

— Дьявол! Я проспал... Уже десять!

Он быстро вскочил с кровати, отправился в душ, а затем буквально на минуту зашел в гардеробную, по инерции схватив там деловой костюм. Одевшись, он двинулся к кухне, по пути застегивая пуговицы рубашки.

Думая, что приготовить на завтрак, Даррен бросил задумчивый взгляд на барную стойку. И замер. Стол был уже накрыт. Джо, стоя к нему спиной, отмывала посуду. Он невольно залюбовался необычной для своего дома картиной. Впервые на его кухне хозяйничает кто-то кроме него. На удивление, это оказалось вовсе не так неприемлемо, как он думал.

— Доброе утро, — негромко сказал Даррен.

— Доброе утро... мистер Льюис, — слегка растерявшись, все же ответила Джо, выключая кран.

Даррен сел за стол, где его ожидала порция блинчиков с джемом.

— Есть же посудомойка, — сказал он, когда девушка опустилась на стул напротив него.

— Что? — Витая в своих мыслях, она явно не понимала, о чем он.

— Посудомоечная машина. В следующий раз используй ее.

— Я... не умею ей пользоваться, — смущенно сказала Джо.

Даррен кивнул и усмехнулся:

— Тогда, пожалуй, с этого и начнем экскурсию.

— Не нужно. Я же вчера уже сказала вам...

— Нет, — категорично хмыкнул он, — можешь даже не пытаться поднимать этот разговор снова. У меня договоренность с Эми. Пока она хочет, чтобы ты жила со мной под одной крышей, так и будет. — Даррен отложил вилку и поднял глаза. Наткнувшись на пристальный взгляд Джо, он на мгновение замялся, забыв, о чем говорил. — Я не могу отпустить тебя.

Фраза прозвучала слишком странно и двойственно. Поняв это, Даррен опустил глаза и приступил, наконец, к завтраку. Быстро затолкав в себя блинчики, он схватил кружку со свежесваренным кофе и поспешил к выходу из кухни.

— Как закончишь, жду тебя наверху. — Он немного помедлил, но все же добавил: — Спасибо, завтрак был очень вкусным.

Она слегка смутилась и кивнула в ответ.

Через четверть часа Джоди нашла Даррена на террасе второго этажа. Все еще держа кружку с недопитым кофе, он вглядывался куда-то вдаль. Девушка подошла ближе и какое-то время просто смотрела на его хмурый профиль.

— Я закончила, — наконец сказала она.

Даррен, будто очнувшись, повернулся.

— Пойдем. — Он подошел к стеклянной двери и открыл ее, впуская девушку обратно в дом. — Наверху мансарда, — он указал на лестницу в углу. — Там кинотеатр и игровая: настольный хоккей, автоматы и прочие развлечения. Я давно наигрался, но пока не придумал, под что отдать это пространство, поэтому можешь пользоваться. Я только изредка прихожу туда в кинотеатр. Позже сама поднимешься и осмотришься там.

Они прошли мимо двери в ее комнату, и Даррен указал подбородком вперед.

— Там моя комната. А это мой кабинет, — он кивнул на соседнюю дверь. — Без острой необходимости в эти двери лучше не входить.

— Я поняла, — тихо ответила она.

— Весь остальной дом в твоём полном распоряжении, поэтому позже сама посмотришь, что за оставшимися дверями на этом этаже. Если какая-то комната понравится тебе больше, чем твоя, можешь переехать туда.

— Спасибо, не нужно. Мне нравится.

Даррен направился вниз по лестнице.

— Тут есть чулан, — он показал на небольшую дверь под лестницей, — там хранится все необходимое для уборки. Пару раз в месяц приезжает клининговая служба, поэтому чуланом я пользуюсь редко. — Он прошел дальше по коридору. — Здесь прачечная. Надеюсь, со стиральной машиной ты знакома?

— У нас просто не было посудомойки, — скептически ответила она и язвительно надула губы: — Но мы вовсе не стираем одежду в реке.

Даррен удивленно глянул на свою спутницу.

— Я сделал что-то не то? — Он слегка усмехнулся, чем разозлил девушку еще сильнее.

Она сложила руки на груди.

— Я всего лишь сказала, что не умею пользоваться посудомоечной машиной. Не знаю, что привело вас к мысли, что я из средневековья! — выпалила она. И тут же в смущении прикусила губу.

— Я не хотел тебя обидеть. — Даррен смотрел на разгневанного ангела рядом с собой, не в силах оторвать от него взгляд.

— Пойдемте дальше, — прервала Джо затянувшуюся тишину.

Даррен нахмурился и закрыл глаза, собираясь с мыслями.

— Да, пойдём.

Он указал на дверь неподалеку:

— Здесь тренажерный зал. Рядом — дверь в одну из гостевых комнат. Большую часть первого этажа, как ты уже видела, занимает зал. С кухней и гостиной ты познакомилась, вечером покажу... как пользоваться посудомойкой, — осторожно — теперь эта тема казалась ему конфликтной — сказал он и мысленно усмехнулся.

Пройдя через зал, они вышли на задний двор.

— Здесь бассейн и зона барбекю.

Джо указала на какую-то дверь:

— А там что?

— Душевая, смежная с тренажерным залом, а над ней — открытое джакузи. Туда также можно попасть со второго этажа. — Даррен вернулся в дом. — Мы проходили лестницу, ведущую вниз. Там сауна, бильярд и подземный гараж. Если тебе интересно, можем спуститься.

— Нет. Спасибо. У меня нет машины.

— В таком случае на этом все. — Он огляделся, вспоминая, не забыл ли чего. — А теперь собирайся, через четверть часа жду тебя в машине.

Джо кивнула и направилась в свою комнату, чтобы забрать рюкзак. Минут через пять девушка вышла во двор.

— Уже готова? — удивился Даррен, разглядывая нежное лицо, на котором по-прежнему не было ни капли косметики. Похоже, все, что Джо сделала — это расчесала пепельные пряди, обула кроссовки и подхватила рюкзачок. — Поехали.

Джо кивнула, усаживаясь в машину.

Минут через десять Джоди вдруг напряглась. Даррен не сразу понял причину изменения ее настроения, но потом девушка спросила:

— Эм... Автобусы тут не ходят?

— Это элитный район. Здесь у людей с рождения имеется автомобиль с личным водителем. — Даррен понял, что ее взволновало. — Не волнуйся, я позабочусь об этом.

— О, нет-нет! — довольно резко ответила девушка. — Я сама разберусь. В вашей помощи нет совершенно никакой необходимости.

— И как же? — с усмешкой спросил он.

Она снова гневно посмотрела на него.

— У меня еще есть время что-нибудь придумать, — сквозь зубы процедила Джо.

— Я всего лишь предложил помощь, — мирно сказал он. Эти подростки... Не разговор, а минное поле. Не понять, куда можно наступить, а что вызовет у девчонки приступ гнева или раздражительности.

— Не хочу быть перед вами в еще большем долгу, — ответила Джо.

Даррен бросил на нее быстрый взгляд и припарковался около огромного гипермаркета.

— Здесь ты можешь найти все необходимое: от носков до салонов красоты на любой вкус. Одежда, обувь, еда и разного рода хозяйственные товары. — Он протянул ей карту. — Возьми. Это безлимит, о сумме можешь не волноваться.

— Нет, — сразу запротестовала она, — у меня есть немного денег на первое время. А потом я найду работу.

Даррен повернулся к ней. Кажется, ему в голову только что пришла замечательная идея.

— Послушай. Я предлагаю тебе подработку. Мне понравился завтрак. Чаще всего мне некогда готовить, приходится есть в ресторанах или заказывать доставку, как вчера. Ты

могла бы взять на себя приготовление еды в свободное от учебы время?

Джоди, не ожидавшая такого предложения, неуверенно кивнула.

— Я неплохо готовлю и могла бы попробовать. Только я еще не знаю своего расписания, — задумалась она. — Скорее всего, в обед у меня не будет возможности приготовить вам что-нибудь.

— В обед меня тоже не бывает дома, насчет этого можешь не волноваться. Раз ты согласна, значит, начнешь контролировать запасы провизии в доме, — неторопливо подвел он ее к главному вопросу. — Поэтому все же возьми карту. Можешь тратить деньги и на свои нужды. — Увидев ее недовольный прищур, Даррен чертыхнулся про себя и быстро добавил: — В качестве вознаграждения за свой труд.

Немного подумав, Джоди все же взяла из его рук карту.

— Вы должны знать, что я не специалист по изысканной кухне.

— Если бы я хотел изысканной, я бы продолжил питаться в ресторанах. А я хочу домашней. Как утренние блинчики, — он немного смутился.

— Ну, с этим я справлюсь, — наконец кивнула она, взглянув на Даррена. И неожиданно добавила: — Но почему вы не наняли домработницу, которая готовила бы вам любые блюда?

— Не люблю посторонних в доме. — Он понял, что снова

создает неловкую ситуацию, заметив, как помрачнело ее лицо. И попытался исправить сказанное: — Поэтому отчасти мне повезло, что теперь появилась ты. Ты ведь не чужой человек.

— Я рада, что могу быть хоть немного полезна. Роль обузы для меня невыносима, — серьезно сказала девушка, — поэтому, если у вас возникнут еще просьбы, буду рада помочь.

Он кивнул, выезжая с парковки торгового центра.

— Возьму на заметку. Пока будем изучать город, подумай, что тебе нужно: продукты, вещи, книги... На обратном пути заедем.

— Сегодня не надо. Сначала я должна посмотреть, чего мне не хватает. Потом составлю список и схожу.

— Хорошо, — согласился Даррен, — завтра у меня выходной, съездим после завтрака. — Видя, что Джо снова собирается спорить, он продолжил: — Мне тоже кое-что нужно. К тому же я должен убедиться, что ты не заблудишься, — не терпящим возражений тоном добавил он.

Примерно через полчаса они подъехали к величественному пятиэтажному зданию, облицованному розовым ракушечником. Утопленные окна второго и третьего этажей чередовались с колоннами, капители которых украшали барельефы.

— Это твой университет. Сегодня тебе нужно туда зайти?

— Нет-нет. В летнее время по субботам административный корпус не работает. Я отвезу документы на неделе, за-

одно заберу расписание и хоть немного осмотрюсь на территории. Так что можем ехать.

— Куда еще тебя отвезти?

— Этого вполне достаточно. Теперь я хотя бы знаю, как выглядит мой университет, и приблизительно запомнила дорогу. Ну и торговый центр...

— Может, развлечения? Кафе, пляж, ночной клуб, в конце концов? — уточнил он. Не может быть, чтобы девчонка все время сидела, уткнувшись в учебники. Не в ее возрасте.

— Нет-нет. Я не хожу по клубам. — Она хотела что-то сказать, но потом опустила голову и тихо добавила: — В общем... не надо.

— Ладно. Тогда сейчас ненадолго заедем в мой офис, он тут недалеко, нужно забрать кое-какие документы, — за чем-то объяснил он. — Потом пообедаем и поедем домой.

Джо кивнула в ответ.

Прошло около двух часов, прежде чем они вошли в ресторан. Отодвинув девушке стул, Даррен взял тонкую кожаную папочку с меню.

— Что будешь есть?

— Эм... — Джо смутилась, явно не зная, что выбрать среди этих изысканных названий. — Я... Э...

— Тебе помочь? — тихо спросил он.

Джоди кивнула, с благодарностью подняв на него глаза.

— Мясо, птица, рыба? Может, морепродукты?

— Курица подойдет, — шепнула она.

Даррен улыбнулся краешками губ. Похоже, малышка считала, что этот вариант окажется наиболее дешевым. И по-прежнему не хотела, чтобы он за нее платил.

К столику приблизился официант и заговорил на французском. Видя замешательство Джо, Даррен прервал гарсона:

— Моя спутница не знает французского. Пожалуйста, говорите на английском.

— Прошу меня простить, мадемуазель! Готовы ли вы сделать заказ, мистер Льюис? Леди? — спросил гарсон.

— Два луковых крем-супа, — отозвался Даррен. — А на второе... Для моей спутницы — медальоны в сливочном соусе и пюре с кресс-салатом, а мне, пожалуй, тартифлет.

— Десерт? Напитки? — подсказал официант.

— Что ты будешь пить? — Даррен посмотрел на Джо.

— Сок... яблочный, — тихо ответила она.

— А мне холодный чай с персиком и упаковку профитролей с собой. Пока все.

В ожидании заказа они немного разговорились.

— Я ведь приезжал пару лет назад. Странно, но тебя не видел. Эми тогда лежала в больнице в тяжелом состоянии.

— Да... ее фактически вытащили с того света, — задумчиво кивнула Джоди. — После своего воскрешения она сильно изменилась. Будто другой человек...

— В каком смысле? — заинтересовался Даррен.

— Не знаю, как объяснить... — Девушка словно сомне-

валась, стоит ли озвучивать свои мысли.

— Говори как есть, — настаивал он.

— Она... вдруг стала любить меня, — неуверенно протянула Джо.

— Что это значит?

Даррен удивился. Эми всегда была жесткой, в ином случае она не выжила бы и точно не смогла бы поднять на ноги младшего брата. Но также сестра всегда была внимательна к близким. Да и то, как она говорила о Джо... как требовала, чтобы он был внимателен к девочке... свидетельствовало о любви и заботе.

— Раньше она не была такой, — с сомнением начала Джо-ди. — Мы не зря с вами ни разу не встречались. С первого класса я училась в пансионе с проживанием, и меня практически не забирали домой. Даже не всегда на праздники.

Ее взгляд был отрешенным, почти безжизненным, и Даррену вдруг стало невыносимо больно за нее. Наверное, смотреть, как все одноклассники постепенно разъезжаются, и понимать, что все, что тебя ждет, — это гулкие пустые коридоры, на самом деле печально.

— А до школы я фактически жила в круглосуточном садике.

Он был поражен хладнокровием своей сестры, хотя сам рос приблизительно так же.

Но с ним-то все ясно... Он благодарен Эми за то, что она не оставила его в детском доме. У него была хоть какая-то

семья, с которой он мог праздновать Рождество и Новый год. Были подарки на день рождения. Но Джо — это ведь ее дочь. Как можно быть столь невнимательной к своему ребенку?

— А что насчет твоих братьев? Они тоже росли в интернате? — сухо спросил он.

— Нет. Они учились в обычной школе, посещали обычные сады и на все праздники были с родителями, естественно, — с едва заметной саркастической ухмылкой ответила она.

— Должно быть, ты ненавидишь свою семью?

— Нет... — Джо равнодушно пожала плечами. — Как можно ненавидеть того, кого почти не знаешь? В редкие дни, когда я появлялась дома, отец не обращал на меня внимания, братья вечно дразнили побирушкой, а Эми... просто была холодна.

— Эми? — удивленно переспросил Даррен.

— Привычка из детства, — смутилась девушка. — Она просила меня называть ее именно так.

— Ваш крем-суп, — прервал ее официант.

— Спасибо, — отозвалась Джо.

— Ты говоришь, что Эми изменилась. — Даррену ужасно захотелось услышать продолжение. — Что значит — «Вдруг стала любить»?

Джо улыбнулась, но едва заметно и как-то болезненно.

— Она начала называть меня «моя дорогая»... Велела отцу перевести меня из интерната в школу рядом с нашим

домом. Стала ругать братьев, когда они снова принимались дразнить меня... — Казалось, девушка готова была расплакаться, но глаза оставались сухими.

— Ты в порядке? — спросил Даррен, невольно накрыв ее ладонь своей, словно желая защитить от несправедливости этого мира. Что-то в этой ситуации было не так, и он никак не мог понять — что.

— Да-да, — она натянула дежурную улыбку, — все в полном порядке.

Вопреки ее словам, тонкая рука под его ладонью дрожала. Джо снова подняла на него глаза.

— Прошу, мистер Льюис, не говорите ничего Эми. Я не знаю, что на меня вдруг нашло. Я не должна была говорить такое.

— Чего ты боишься? — удивленно спросил он. — Как бы то ни было, Эми точно не накажет тебя за то, что ты поделилась со мной детскими воспоминаниями.

— Она может... перестать любить меня, — прошептала девушка. — А меня никто в жизни не любил, кроме нее. Понимаете?

— Почему ты не плачешь? — спросил Даррен, внезапно понимая, что показалось ему неправильным: глаза девушки покраснели, но оставались сухими.

— Плачут те, кто надеется, что однажды их услышат и пожалеют. Эти надежды я оставила много лет назад, — холодно ответила Джо и принялась за еду.

Даррен с удивлением рассматривал кухню. Несколько минут назад он решил приготовить завтрак, но... стол уже был накрыт. Стоя к нему спиной, Джо домывала посуду — слышалось журчание воды в раковине.

Он невольно залюбовался тонкими плечами и изящной спиной. Удивительно. Впервые на его кухне хозяйничал другой человек, но это почему-то казалось таким правильным и милым...

— Доброе утро, — тихо сказал он, подходя вплотную к Джо. Он обнял девушку за талию, нежно поцеловав в ушко с маленькой сережкой-гвоздиком.

— Доброе утро. — Она прижалась к его щеке своей и чуть повернулась. Теперь Даррен видел прикрытые глаза и подрагивающие темные ресницы.

— Почему не воспользовалась посудомойкой?

— Тут всего пара тарелок и сковородка. Я в состоянии справиться вручную, — усмехнулась она.

— Вот же упрямщица...

Он снова поцеловал ее ухо... шею, затем плечо...

...Даррен вскочил с кровати. Сон был слишком ярким — возбуждение еще не спало, член был словно каменный. Черт. Нужно умыться. Или воды. Да, воды — и побольше!

Он отправился в душ. Включив прохладную воду, Даррен оперся о стену в надежде, что бьющие по плечам упругие хо-

лодные струи приведут его в чувство. Но как только закрыл глаза, перед внутренним взором вновь возникла Джоди. Как и во сне, он трепетно касался губами ее шеи, крепко обнимая девушку за талию.

Пальцы сжались в кулаки, словно желая крепче стиснуть хрупкое девичье тело.

— Дьявол! — Даррен распахнул глаза, с силой ударив в стену.

Глава 4

Воскресное утро началось с раннего звонка.

— Да, — пробормотал он, чувствуя себя невыспавшимся и разбитым.

— Доброе утро. Неужели разбудила? — прощепетала Эми. — Обычно к этому времени ты уже успеваешь хорошенько достать всех своих заместителей и бедную Меган.

— А ты преследовала эту цель? — вяло спросил он. Отшучиваться не было сил.

— Нет, конечно. Прости. Решила узнать, как у вас дела.

— Как ты и велела: встретил, провел экскурсию, выделил комнату, — отчитался Даррен, поднимаясь с кровати.

— Спасибо. Вы подружились? Как прошло знакомство? Правда же, Джо — милая девочка? — спросила Эми.

— Да, только ужасно не... — Он хотел сказать «недолюбленная», но вовремя осекся, вспомнив, что Джо просила его ничего не говорить Эми.

— Что «не»? Неразговорчивая? Неаккуратная? Не... внимательная? — начала гадать Эми. — Даррен, да скажи уже наконец хоть что-то!

— Неважно, — ответил он, но потом все же решился: — Это правда, что девчонка росла в интернате?

За вопросом последовала длительная пауза.

— Я была не лучшей матерью для Джо, — сказала сестра

через пару минут. — Мне жаль.

— Зачем ты говоришь это мне? Это не мое дело. Просто интересно, что изменилось? Ты решила сплавить девчонку подальше или наоборот, на пороге смерти испугалась, что потеряешь ее? — не сдержавшись, все же поддел он. Почему-то ее «Мне жаль» ужасно злило.

— Не суди меня строго, Дэн... — в голосе Эми прозвучало искреннее раскаяние. — Однажды я тебе все расскажу, и возможно, ты даже поймешь меня. И не волнуйся, я не скажу Джо, что знаю о вашем разговоре. Я правда рада, что она тебе открылась. Обычно она никому не доверяет. Особенно мне. Да и как доверять той, которая много лет пыталась забыть о твоём существовании...

— Надеюсь, ты сдержишь обещание и Джо не узнает о том, что я проболтался, — сказал Даррен. У него никогда не было причин не доверять сестре, но почему-то сейчас он чувствовал себя так, словно кого-то предал. — Джо боится, что ты разлюбишь ее. Боится, что все вернется и будет как тогда, в интернате.

— Моя бедная девочка... Простите меня. — Эми явно старалась взять себя в руки, но на той стороне Даррен все равно слышал сдавленные рыдания. — Я задолжала вам обоим слишком много. Прости, Дэн.

— Я буду ждать, когда ты сможешь рассказать мне о Джо, — напомнил Даррен, не желая больше играть в эту непонятную игру с недоговорками. — Ты обещала. Так не забудь.

Закончив этот странный разговор, Даррен отправился в душ. Похоже, теперь из-за любого упоминания о Джо он будет вынужден полоскаться в ледяной воде, как енот-полоскун. Если не от необъяснимого возбуждения, так от злости и чтобы остыть.

Стоя под прохладными струями, он пытался проанализировать то, что узнал.

Эми кажется искренней. Но что с ней случилось тогда? Если подумать... после больницы сестра стала по-другому относиться и к нему. До болезни она ни за что не попросила бы о таких странных вещах, как «одна-единственная услуга».

Он оделся и спустился в кухню. Джо уже была там. Суетясь, девушка готовила завтрак: к договорным отношениям и его предложению поработать кухаркой она отнеслась крайне ответственно. Тонкие руки летали над дощечкой для нарезки сыра, пепельные волосы были собраны в высокий хвост и оставляли открытой нежную шею.

В голове мелькнули обрывки сна, и он сильнее сжал челюсти, пытаясь прийти в себя. Разогнав наконец мысли, Даррен прошел вглубь кухни.

— Помочь? — спросил он, не надеясь на положительный ответ. То, что девчонка крайне упряма, он уже понял.

Девушка слегка вздрогнула.

— Доброе утро, — ее голос показался ему каким-то неуверенным. — Нет, спасибо, я сама.

Она продолжила довольно умело орудовать ножом, нарезаая овощи и бекон для омлета. Тут же стояла мисочка с уже взбитыми яйцами.

Даррен опустилсся за стол. Он был раздражен или даже зол. Вот только решишь отдохнуть и заняться устройством собственной личной жизни, как на твоей шее окажется странная девица, упрямая, как буриданов осел, и независимая, как статуя Свободы.

Из задумчивости его вывел голос Джо, которая уже заканчивала приготовление завтрака, нарезаая зелень.

— Вот черт! — тихо выругалась девушка и бросилась к раковине.

— Что там? — Он рефлекторно поднялся.

— Ничего... Пять минут, и все будет готово.

Оказавшись за спиной Джо, Даррен увидел, что с ее пальца капает кровь.

— Ты в порядке? — Развернув девушку к себе, он схватил ее запястье, осматривая рану, затем достал из кармана платок и обернул ее руку, чтобы кровь не растекалась дальше. — Очень больно? Порез кажется довольно глубоким. Прости. Давно надо было купить безопасный нож.

— Н-нет-нет, все хорошо... — ответила она, почему-то смутившись.

Даррен поймал себя на том, что внимательно рассматривает ее светлые глаза с серыми крапинками на радужке и темные стрелы ресниц. Рассматривает, почти прижимая к себе

тонкое податливое тело. Но оттолкнуть девушку у него почему-то не хватало сил.

Джо наконец оторвала взгляд от ранки на пальце и посмотрела в глаза Даррена. Он отвернулся и отпустил ее руку. Не хватало еще показать девчонке, как его трясет от воспоминаний о сегодняшнем сне.

— Видимо, я зря поручил тебе готовку, — ехидно произнес Даррен, скрывая желание за раздражением. — Ты такая неуклюжая...

Сказав это, он поморщился. Девчонка была ни при чем. Он взрослый мужик, и срывать злость от сексуальной неудовлетворенности на дочери Эми — не просто идиотизм, а свинство.

Через пару минут он вернулся с домашней аптечкой. Джо не сдвинулась с места. Девушка обиженно кутала травмированный палец в платок Даррена. На пару секунд он застыл в проходе, мысленно продолжая ругать себя за несдержанность.

— Садись! — кивнул он на барный стул.

Джо повернулась и окинула Даррена холодным взглядом.

— Обойдусь! — кинула она, увидев в его руках аптечку. — Вам вовсе незачем со мной возиться, мне давно не три года.

Вот строптивая девчонка!

Он подошел к ней и, невзирая на протесты, схватил за локоть, толкая за стол.

— Я еще не закончила готовить! — Джо попыталась вырвать руку.

Даррен выключил плиту и опустился перед девушкой на пол.

— Дай руку, — он протянул к ней ладонь.

— Не нужно. Я уже сама разобралась, — холодно ответила она.

— Не води себя как ребенок!

— Отлично! Неуклюжий ребенок! — взорвалась Джоди.

— Прости, удочерить меня у тебя не получится!

Девушка попыталась встать, но Даррен снова поймал ее руку и с силой усадил обратно. Размотал платок и, залив рану перекисью, аккуратно перевязал палец.

— Перестань упрямиться. Я тебе не враг.

«Разве что самому себе».

— Разве? — Она приподняла бровь. — Тогда не могли бы вы в следующий раз придержать свои ехидные замечания при себе? В конце концов, это всего лишь мой собственный палец, а не ваш английский фарфор!

— Немецкий, — хмыкнул он, смотря в ее глаза. — Когда-нибудь я прочитаю тебе лекцию о посуде.

— Обойдусь, — хмыкнула Джо. — В интернате у меня был одноразовый пластик. И знаете, что? — она с вызовом посмотрела на него.

— Что?

— Я до сих пор жива! И даже не отравилась.

— Прости. — Даррен поднялся и принялся накрывать на стол. — Я просто... не выспался. Ты действительно ни при чем, — примирительно, но довольно сухо добавил он.

Джоди явно не ожидала, что он так покладисто пойдет на попятную. Весь ее апломб мигом пропал. Теперь перед Дарреном вновь стояла тихая недолюбленная девочка.

Они позавтракали в тишине и, как и планировали, отправились в торговый центр. Атмосфера в машине была напряженной, поэтому Джоди выскочила из машины, как только Даррен припарковался.

Он догнал ее уже на подходе к гипермаркету.

— Тебе нужно что-то из одежды или обуви?

— Нет. У меня все есть.

— Может, книги? Учебники? Ручки, наконец?

Она остановилась и повернулась к нему.

— Мы приехали сюда исключительно за продуктами, — сказала Джо, сунув список Даррену под нос. И вы обещали не давить.

Даррен кивнул:

— Как скажешь. Тогда лучше воспользоваться вон тем входом, — он взял ее за плечи и развернул в другую сторону. — Продукты там.

— Будто сразу нельзя было сказать, — раздраженно пробормотала девушка, повернулась и зашагала в указанном направлении.

Они провели в магазине пару часов. Джо тщательно изу-

чила домашние запасы и теперь, строго следуя списку, собирала уже вторую тележку. Даррен терпеливо ходил за ней по пятам и с интересом наблюдал за тем, как она выбирает продукты.

— Почему ты не подошла к ряду с мороженым? — спросил он, пытаясь хоть как-то разрядить напряженное молчание.

— Если вам хочется, можете за ним сходить. Я пока разберусь с оставшимися покупками, — предложила Джо.

— А тебе разве не хочется? — поинтересовался Даррен.

— Мне — нет, — категорично ответила она.

— Не любишь мороженое? Все девочки любят мороженое, — не отступал он.

— Значит, я не такая, как все, — машинально ответила она, даже не отвлекаясь от своего списка.

Да уж... С этим не поспоришь...

Когда вся провизия из списка наконец оказалась у них в тележках, они отправились к кассам.

— Пообедаем? — спросил Даррен.

— Дома, — ответила она, взглянув на часы. — Мне хватит получаса, чтобы приготовить пасту со сливочно-грибным соусом, если вас это устроит. А на ужин придумаю что-то посерьезней.

— Меня устроит. Если ты позволишь помочь, — он указал на ее перевязанный палец.

— По-вашему, из-за какой-то царапины я стала беспо-

мошной? — возмутилась Джоди.

— Как хочешь. В ресторан так в ресторан, — равнодушно ответил он. — Не то чтобы я был излишне привередлив, но предпочитаю обходиться без чужой ДНК в том, что ем. И поскольку твоя кровь в моей пасте со сливочно-грибным соусом явно будет лишней, поедим в итальянском ресторане.

— Нет-нет! — воскликнула Джо. — Я вовсе не собираюсь всю жизнь отдавать тебе долги. Ладно. Вместе мы управимся быстрее.

Он победоносно улыбнулся и вышел на парковку. На улице шел дождь. Засунув Джо в машину (она еще и сопротивлялась!), Даррен упаковал продукты в багажник, за пять минут успев вымокнуть так, словно постоял под Ниагарским водопадом.

Стряхнув капли с волос, он опустился на водительское сиденье и рванул вперед. Не хватало подцепить какую-нибудь простуду.

— О, подождите! — внезапно затормошила его Джо. — Вы же говорили, что вам что-то нужно в торговом центре. Наверное, нам надо вернуться?

— Забыл? — Даррен напряг мозги и вспомнил, что ляпнул, пытаясь разрядить обстановку. — А, мороженое...

Джо пристально посмотрела на него.

— Вы хотели купить его мне?

— Я передумал, — отказался Даррен, чувствуя ее взгляд. Еще немного — и упрямая девчонка прожжет в нем дыру

размером с Эверест.

— Я не нуждаюсь в няньке, — сквозь зубы процедила она.

— Отлично, — ответил он твердо, — потому что я и не собирался ею становиться.

Домой они снова возвращались в тишине. Добравшись до особняка, Даррен съехал в подземный гараж и приказал:

— Дождь начинается. Зайди в дом. Продукты я способен принести и сам.

— Вдвоем же быстрее, — ответила Джоди и потянулась за пакетами.

Он остановил ее, вручив пачку бумажных полотенец.

— Неси это. Как видишь, мороженого я не предлагаю.

Девушка окинула его возмущенным взглядом, но от сцены удержалась. Войдя в дом, она придержала перед Дарреном дверь.

Закончив таскать пакеты (три раза туда и обратно, девочка закупила с расчетом на Третью Мировую), он опустился на барный стул и услышал сигнал входящего сообщения на телефоне. Меган прислала расписание на ближайшую неделю.

Он настолько углубился в график, что пришел в себя только тогда, когда его голову вдруг накрыла сухая ткань, а миниатюрные ладони стали осторожно вытирать его мокрые волосы. Джо обошла Даррена и встала прямо перед ним. Он не видел, как девушка стоит, только ощущал, что разведи он сейчас колени — и можно было бы притянуть ее к себе, при-

жать ее бедра к своим.

Слегка вытерев его голову, Джо стянула с него полотенце, и он открыл глаза, всматриваясь в ее лицо. Девушка тут же попыталась отстраниться, но Даррен поймал ее за руку.

— Джоди, перестань постоянно на меня злиться. Я понимаю, что ты рада этому договору не больше, чем я. Но поскольку Эми дорога нам обоим... Давай хотя бы попробуем ужиться вместе?

— Я не могу... — прошептала она. — Не могу нормально соображать рядом с вами. Да я даже дышать боюсь рядом с вами! Вы будто постоянно наблюдаете за мной и насмехаетесь. Посудомойкой пользоваться не умею; неуклюжая, раз порезала палец; притащилась в ваш дом, когда вы совсем не хотели вешать себе на шею какую-то там студентку... Я ведь не хотела. Я такая, какая есть. И не виновата, что оказалась здесь.

Она говорила устало, и Даррену стало немного стыдно. Уж если ему, взрослому мужчине, так непросто рядом с этой девочкой, то почему он решил, что тяжело только ему?

— Мороженое я не ем, на родителей не похожа, — продолжала тем временем Джо. — Вы будто каждый раз упрекаете меня в чем-то! В том, что я не такая, какой должна быть. Не такая, как все!

— Так и есть, — кивнул Даррен. — Ты и правда не такая, как все.

Она подняла на него глаза. Теперь в них был невысказан-

ный вопрос.

— Только я не упрекаю, а хочу узнать получше, — сказал он, игнорируя этот вопрос. — Почему ты кажешься мне другой?

— Доброй ночи, — сказал Даррен, отправляясь вечером в свою комнату. — Еще раз спасибо за ужин, мне очень понравилось.

— Хорошо вам сегодня выспаться, — тихо отозвалась Джо.

— Что? — удивленно спросил он, настолько это походило на издевку. Подумать только: та, из-за которой он не сомкнул глаз, желает ему выспаться!

— Утром вы говорили, что не выспались.

— А... точно. Спасибо.

Он поспешил скрыться за своей дверью.

— *Я лишь сказала, что не умею пользоваться посудомоечной машиной, а вовсе не то, что жила где-то в средневековье!* — выпалила Джо и тут же смущенно прикусила губу.

— *Я не хотел тебя обидеть.* — Даррен смотрел на разгневанного ангела, не в силах отвести взгляд. Он коснулся ее подбородка, заставляя девушку заглянуть ему в глаза.

— *Не злись, малышка.*

Большим пальцем он провел по ее нижней губе. Его рука скользнула по ее щеке, шее, не в силах оторваться. Она при-

крыла глаза, склоняя голову в его большую ладонь. Второй рукой он трепетно заправил выбившийся локон ей за ухо...

— Похоже, эти сны не собираются заканчиваться, — устало выдохнул Даррен. — Значит, выспаться все-таки не судьба.

Он посмотрел на свои ладони, удивляясь тому, насколько реалистичными были ощущения во сне: бархатная кожа, шелковистые волосы... влажные губы...

— Черт!

Даррен вскочил на ноги и принялся нервно мерить шагами комнату. Это не помогло избавиться от навязчивых мыслей, поэтому он отправился на балкон в надежде, что свежий летний воздух разгонит запретные фантазии.

Выйдя за стеклянную дверь, он огляделся и... понял, насколько ошибся. В лунном свете на своей части балкона стояла Джо. Девушка перевесилась через перила и тянулась к цветку магнолии, растущей рядом с балконом. Удлиненная ночная футболка Джоди приподнималась все выше, оголяя упругие ягодички, а сладкий, цитрусово-ванильный аромат магнолий кружил голову.

Даррен сжал кулаки, пытаясь взять себя в руки. Он почти заставил себя уйти, но тут Джо слегка пошатнулась, и он кинулся к ней, испугавшись, что она может упасть.

— Почему ты не в кровати? — гневно спросил он, поймав Джо и прижав к себе немного крепче, чем того требовали

обстоятельства.

Девушка, не ожидавшая столь поздней встречи, смутилась.

— Не спится... — тихо промолвила она. — Вам тоже? Отпустите, пожалуйста! Я вовсе не собираюсь прыгать с балкона!

Она уперлась ладонью в его обнаженную грудь, но тут же отдернула руку, словно обжегшись.

— И все же ты чуть не вывалилась! — вспыхнул он, все еще не отпуская ее.

— Мне понравился цветок... — смущенно пробормотала она. — Простите. Подобное не повторится, обещаю.

Он наконец поставил девушку на ноги и, потянувшись к дереву, с легкостью сорвал цветок. Вручив его Джо, Даррен развернулся и скрылся за стеклянной дверью.

Глава 5

Утро понедельника началось с назойливого звона будильника. Даррен еще никогда не просыпался таким уставшим. В очередной раз стоя под холодными струями душа, он пытался вытрясти из сонной головы неправильные мысли.

Что происходит с его подсознанием? Зачем он каждую ночь видит какую-то альтернативную реальность? Сейчас он даже не был уверен, что из увиденного этой ночью сон, а что произошло на самом деле. Еще немного — и у него окончательно съедет крыша на почве влечения к этой девчонке. Это слишком...

Решено. Нужно держаться от нее на расстоянии, чтобы не было почвы для дальнейшего развития фантазии. Отличная идея! Хотел бы он, чтобы она ушла из его дома. Но поскольку это невозможно, уйдет он.

Приняв решение, он немного взбодрился. Этот план точно должен сработать. Отвлечься на что-то другое и как можно реже показываться дома. Черт... и это тогда, когда он осознанно снизил количество собственной работы? Не переселиться же в «Империял»?

Быстро одевшись, он спустился вниз, желая проскочить на улицу незамеченным, но вдруг понял, что его опередили.

В доме было тихо и пусто. Даррен вылянул в коридор, но там обуви Джо не оказалось. Зашел на кухню — никого. Буд-

то девушка вообще никогда не появлялась в его доме.

Даррену стало не по себе. Еще несколько минут назад он хотел, чтобы она ушла, а теперь от этой мысли стало так пусто... Словно все его одиночество дожидалось, когда Джо оставит этот дом, чтобы тут же наброситься на Даррена и задушить его в объятиях.

Тут он заметил на разделочном столе блюдо. Неторопливо заглянув под крышку, Даррен обнаружил теплый завтрак. На плите стоял еще горячий свежесваренный кофе, — Джо упорно не пользовалась кофемашиной.

Его накрыла волна облегчения. Но с ней пришли другие эмоции. Благодарность за прекрасный завтрак. И, несмотря на желание не столкнуться с Джоди, все же разочарование из-за ее отсутствия. Все правильно. Им лучше не сталкиваться. Он был благодарен девушке за ее тонкость и понимание. И все же разочарован.

Джоди шла вдоль дороги в наушниках. Она специально проснулась с рассветом, чтобы успеть приготовить Даррену завтрак и уйти до его пробуждения. Слишком неловко она себя чувствовала из-за своей ночной прогулки, о которой утром напомнил цветок розовой магнолии на прикроватной тумбочке.

Она вспомнила, как Даррен прижимал ее к своему обнаженному торсу, и по ее телу пробежали мурашки.

«Нет!» — протестовал внутренний голос.

«Нельзя...» — измученно шептал здравый смысл.

Но подсознание не унималось. Джо видела, что его глаза глядят с тревогой, а руки сжимают ее крепче, словно боясь упустить...

Джо остановилась, пытаясь прийти в себя.

«Я будто перестала себя контролировать...»

Как оказалось, Даррен ошибся: автобусы тут все-таки ходили. Правда, только от торгового центра, в котором они были вчера, и раз в час, но это позволило бы Джо быть независимой от Даррена и его автомобиля.

Да, до гипермаркета еще час пришлось идти пешком, но что такое шесть километров, когда на другой чаше весов — всемогущий Даррен Льюис?

Через два часа она добралась до университета и благополучно сдала документы. Потом спустилась в деканат и взяла предварительное расписание, по которому можно было отследить необходимые кабинеты.

До ужина оставалось еще так много времени! Джо еще никогда не была настолько свободной. В интернате дни были расписаны едва ли не по минутам, дома она выбивалась из сил, стараясь во всем угодить новой, любящей Эми... Конечно, к ужину придется вернуться, раз уж она пообещала взять на себя роль кухарки Даррена. Но сейчас...

Джоди отправилась на самостоятельную экскурсию по университетскому городку. Если этого не сделать, в пере-

рывах между парами ее топографический кретинизм скорее приведет ее в другую часть города или в другую страну, чем в нужное здание.

Раздобыв карту, она блуждала по улочкам кампуса, стараясь отыскать ту или иную аудиторию, указанную в расписании.

После обеда, найдя добрую часть кабинетов и изрядно проголодавшись, Джо решила отправиться за учебными пособиями в библиотеку, которую ей с трудом, но все же удалось отыскать, а затем все же вернуться домой.

«Вот же черт! — мысленно выругалась она, увидев на двери библиотеки табличку, вещающую об обеденном перерыве. — У нормальных людей он уже закончился. А тут только начался».

Понимая, что ближайший час придется где-то переждать, Джоди решила вернуться в библиотеку завтра. Конечно, до ужина оставалось еще немало времени, но не так уж быстро она готовит. Да и успеть желательно до того момента, как Даррен вернется с работы. Сталкиваться с ним на кухне все не входило в ее планы.

С трудом дождавшись автобуса, Джоди отыскала свободное место, поудобней разместилась на сиденье и задремала с наушниками в ушах.

Проснувшись в автобусе из-за того, что музыка в наушниках стихла, Джо огляделась по сторонам.

«Где это я? Черт! И телефон сел...»

Топографический кретинизм не дремал. Справившись с картой кампуса, Джо умудрилась заблудиться в пригороде.

Уставшая от своего незапланированного путешествия Джо подходила к дому. Около машины метался Даррен. Увидев девушку, он бросился ей навстречу:

— Где тебя, черт возьми, носило целый день?! — заорал он, тряся ее за плечи. — Ты ушла раньше меня, а возвращаешься только сейчас! Телефон выключен! Города не знаешь! Не позвонила! Где ты была?

Джо, проигнорировав его, вошла в дом.

— Ты не собираешься отвечать? Ты хоть представляешь, как я волновался? — не унимался он, идя следом.

— Почему? — отозвалась девушка, повернувшись и взглянув ему в глаза.

— Что почему? — глупо переспросил Даррен.

— Почему вы волновались? — спокойно повторила она.

— Я же твой опекун.

— Вы переоцениваете свою важность в моей жизни, как мне кажется, — холодно сказала Джоди. — Эми всего лишь попросила вас дать мне временный кров. Но мне кажется, вовсе не трясла у вас перед носом документами на удочерение.

— Как бы там ни было, пока ты остаешься в моем доме, я несу за тебя ответственность, — так же холодно отозвался

он, уловив долю правды в ее словах. — Поэтому будь добра хотя бы присылать сообщение, если собираешься задержать-ся.

— Я и не собиралась. Это вышло случайно, — устало ответила Джо. — Телефон разрядился, и предупредить вас я не могла. Это все.

Джо обошла его и направилась к лестнице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.